

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДОМИНАНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

SERGEY TRUBE (DIRECTOR, FOUNDATION "RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL CENTER")

ALEXANDER MUZYKANTSKIY (PRESIDENT, RUSSIAN PUBLIC POLICY CENTER)

15 лет назад Россия самым решительным образом декларировала о своих намерениях расстаться с коммунистическим прошлым и совершить радикальный поворот в сторону демократии, рынка, политических и экономических свобод. Сегодняшняя Россия демонстрирует явные проблемы с воплощением этих намерений в жизнь. Сейчас в России речь идет уже не о дальнейшем развитии демократических свобод, а об удержании уже достигнутого, о противодействии откату от провозглашенных 15 лет назад принципов. На этот поворот в направлении политического процесса в России обращают внимание политологи и общественные деятели как внутри России, так и на Западе.

В основе наступившего этапа развития политического процесса в России лежат вовсе не ситуационные факторы, связанные с персоналиями, экономической конъюнктурой, конкретными обстоятельствами, а несомненно, факторы глубинного характера, носящие культурологический, цивилизационный характер.

Выявление подобной цивилизационной специфики, задающей доминанту экономического, политического, социального развития того или иного народа или группы народов составляет предмет теории локальных цивилизаций.

Анализ сегодняшней ситуации в России с позиций теории российской цивилизации позволяет сделать однозначный вывод, что к 2007 году в стране утвердились общественные и государственные структуры, соответствующие именно специфике российской цивилизации (вертикаль власти, ограничение свободы СМИ, сырьевой экстенсивный характер экономики и т.д.). И, напротив, были заблокированы процессы и свернуты институты, которые не соответствуют специфике российской цивилизации (свободные выборы, свобода СМИ, разделение властей, местное самоуправление, инновационная экономика, институты гражданского общества, независимый суд и т.д.).

Оба эти процесса носили в целом объективный характер и определялись естественной доминантой российской цивилизационной специфики.

Утвердившиеся структуры и институты были характерны и для советского периода российской истории, и для империи Романовых, и для периода Московского государства.

Реакция большинства Западных и части российских политологов на изменения, имевшие место в России 2001-2006 годов, можно охарактеризовать, как недоумение и разочарование.

Объяснение подобной реакции лежит в осознании фундаментальной роли, которую играет концепция *единого, логического характера развития общечеловеческой истории*, находящаяся в основе современного «западноориентированного» гуманитарного знания. Ее истоки в иудео-христианском учении о едином сотворении и единой судьбе человечества. Обогащенная идеями Просвещения, эта концепция легла в основу теории «конца истории» Гегеля, а затем и Маркса. Разница между ними заключалась в том, что по Гегелю конец истории - это достижение всеми странами и народами ступени развития, соответствующей организации общества по модели либеральной демократии. В то время как по Марксу конец истории - это достижение всеми странами и народами коммунистической стадии развития общества.

В результате краха коммунистической системы в конце 80-х годов XX века концепция конца истории в гегелевском варианте была возобновлена Фукуямой и в настоящее время положена в основу анализа общей ситуации в мире, состояния развития той или иной страны, планирования и прогнозирования политических процессов. Сторонники этой концепции исходят из презумпции существования единого процесса движения Истории, единого ее внутреннего смысла и единой цели. Только этим можно объяснить неистребимое стремление построить все страны и народы вдоль единой шкалы их продвижения к единому, общему для всего человечества конечному этапу развития.

Для тех, кто придерживается подобной концепции, происходящее в России вызывает сожаление и беспокойство.

Однако, с точки зрения цивилизационной теории, вопрос о смысле и цели исторического процесса представляется более сложным. Допуская одновременное

существование различных конкурирующих между собой стратегий развития, выражающихся в специфике локальных цивилизаций, цивилизационная теория ставит под сомнение всю иудео-христианскую модель единого процесса последовательного прогресса развития человеческой Истории.

Для каждой группы родственных народов существует самостоятельный и в значительной степени независимый от других «проект» религиозного, социального, бытового, экономического, политического, художественного развития. Каждый такой «проект» и составляет свою локальную цивилизацию.

Исходя из теории «мультипроектной» стратегии развития человечества, в которой каждый из народов осуществляет реализацию своего собственного особенного «проекта» развития можно сделать выводы, которые заставляют по-новому взглянуть на многие аспекты сегодняшней международной политики, в частности на:

- цели и стратегию глобализации,
- концепцию однополярного мира,
- цели и границы применения силового давления,
- степень учёта социокультурного разнообразия мира при планировании своей политики.

Что же касается вопроса о перспективах развития политического процесса в России, то можно сделать следующие выводы:

- изменения последних лет вызваны не ситуационными, а фундаментальными причинами;
- возвращение России на путь демократических преобразований не отвергается в принципе, однако станет возможным не ранее, чем в стране произойдут глубинные социокультурные преобразования, позволяющие провести существенную корректировку системы традиционных российских ценностей,
- пока что необходимость проведения подобных фундаментальных социокультурных преобразований не осознается в России не только правящей элитой, но и основной частью населения.